

“Я подумаю о том, как решить эту проблему. Тебе нет необходимости продолжать, ” холодно сказала Чу Чуянь.

“Ты собираешься придумать решение? Какое решение ты могла бы предложить?” Презрительно сказал Чу Тьшенг. Как раз в тот момент, когда он собирался продолжить, он внезапно почувствовал, что температура в комнате упала на несколько градусов. Чувствуя, что теперь она по-настоящему разозлилась, он не осмелился продолжать давить на нее в этом вопросе. “Неважно. Я просто подожду и сам посмотрю, каково твоё решение”.

Он в гневе умчался прочь.

Чу Юэпо тоже отклонялся с холодным выражением лица. Вскоре остались только Цинь Ванру, Чу Чуянь и Цзу Ань.

Цзу Ань не мог сдержать своего негодования. “Не заходят ли они слишком далеко? Им всем не терпится затеять драку после ухода тестя . Если мы оставим все как есть, разве они в конечном итоге не начнут планировать восстание или что-то в этом роде?”

“Вторая и третья ветви всегда жаждали нашей власти и хотят заменить нас”, - объяснила Цинь Ванру. “Они ни за что не упустили бы такую прекрасную возможность создать нам проблемы”.

С тех пор как она узнала, что Цзу Ань и ее дочь заключили свой брак, она отказалась от своих прежних нереалистичных иллюзий и начала принимать его. Более того, он ранее высказался в их защиту, и поэтому она была готова поделиться с ним еще некоторыми секретами клана Чу.

Цзу Ань вздохнул. “Мир действительно иногда бывает странным местом. Когда случаются плохие вещи, незнакомые люди могут оказаться более надежными, чем те, кто находится рядом с вами. Даже если незнакомые люди не протянут руку помощи, они, по крайней мере, не ударят тебя, пока ты лежишь”.

Голос Цинь Ванру был подавленным. “Что нам дают твои слова? Поиск способа решить этот вопрос по-прежнему является нашим главным приоритетом”.

Чу Чуянь сказала: “Я думаю, мы должны сначала собрать деньги, чтобы выкупить отца”.

“Мы говорим о шестнадцати миллионах таэлей серебра! Как мы могли бы накопить такую огромную сумму денег?” Цинь Ванру впала в пессимизм, вспомнив астрономическую цифру.

Чу Чуянь тоже притихла. Клан Чу уже был глубоко в минусе после многих лет потерь. Вместе с многочисленными расходами клана, их денежные резервы были очень ограничены.

После ликвидации Банды Кита их соляной бизнес начал набирать обороты. Их доходы только начали расти, когда разразился этот кризис.

Теперь, когда правда, стоящая за их разрешениями на продажу соли, была раскрыта, их соляной бизнес был помечен как незаконный, и этот источник дохода был перекрыт.

Единственное средство, которое у них оставалось, было продать все, чем они владели. Однако, если бы они это сделали, остался бы какой-то смысл в ожесточенных усилиях клана Чу по защите своей наследственной собственности?

Если бы даже имущество, унаследованное от их предков, было продано, вера в клан Чу наверняка рухнула бы. Когда это время придет, с кланом Чу действительно будет покончено.

Цзу Ань сказал: “У меня есть около двух-трех миллионов таэлей серебра, которые можно использовать, чтобы выручить тестя. К сожалению, секта Цветущей Сливы уже уничтожена, поэтому семь с половиной миллионов таэлей серебра, которые они мне должны, не могут быть собраны. В противном случае я мог бы, по крайней мере, решить половину этой проблемы”.

Чу Чуянь была потрясена. “Где, черт возьми, ты взял столько денег?”

Она немного знала о его сделке с академией, но она также знала, что секта Цветущей Сливы не оставила после себя ничего особо ценного. Как ему вдруг удалось собрать два-три миллиона таэлей серебра?

Цзу Ань с гордостью сказал: “Твой муж действительно потрясающий, разве ты не знаешь? Мне даже удалось заполучить такую жену, как ты — что такого сложного в том, чтобы заработать немного денег?”

Лицо Чу Чуянь покраснело. “У тебя нет ни капли порядочности”, - усмехнулась она.

В то же время она виновато посмотрела на свою мать.

На этот раз Цинь Ванру не разозлилась. Вместо этого в ее голосе прозвучала благодарность. “А Зу, спасибо тебе за то, что ты решил помочь клану Чу в этот кризисный момент. В конце концов, Чуянь не ошиблась с выбором мужа. Однако наш клан Чу еще не опустился до того уровня, когда нам нужно полагаться на личный запас нашего зятя. Если бы это произошло, мы действительно могли бы стать посмешищем для всего города”.

Цзу Ань совершенно потерял дар речи. Это звучало точь-в-точь как то, как древние семьи в Китае отказывались прикасаться к приданому жены. Столкнувшись с такой ситуацией, какой смысл был цепляться за бесполезную гордость?

“А Зу, тебе следует вернуться и немного отдохнуть”, - сказала Цинь Ванру. “Мне все еще нужно обсудить кое-какие вопросы с Чуянь”.

Цзу Ань никогда не планировал вмешиваться в дела клана Чу, и у него не было особого

интереса к деталям. Он почувствовал облегчение и ушёл.

...

Вскоре после ухода он наткнулся на Чу Хуаньчжао. Она бросилась прямо в объятия Цзу Аня, когда увидела его. “Зять, папа вернется?”

Некоторые охранники видели, как близко они вели себя, но они дружно развернулись и сделали вид, что ничего не произошло.

Эти интимные действия, казалось, происходили слишком часто в их дни. Поскольку и мадам, и Первая мисс ничего не сказали об этом, они знали, что слугам вроде них тоже не стоило что-либо говорить.

Однако они не могли игнорировать тот факт, что именно вторая мисс проявила инициативу и бросилась в объятия молодого хозяина...

Какой же странной силой обладал молодой мастер? Несмотря на то, что он был несколько красив, он не был таким уж сногшибательным. Как же ему удалось добиться абсолютной благосклонности первой мисс и заставить вторую мисс так увлечься им?

Что было еще труднее понять, так это то, что даже мадам, казалось, в последнее время относилась к нему лучше.

Вздых... мы все так завидуем!

Цзу Ань заметил, что набираются очки ярости. Эти парни действительно были довольно хороши в актерском мастерстве. Снаружи они выглядели совершенно невозмутимыми, но внутри, вероятно, проклинали его до чертиков.

Но разве вы все не можете найти в себе силы разозлиться еще немного? Что это за однозначные числа?

Вы даже не осмеливаетесь по-настоящему разозлиться. Неудивительно, что вы все можете только стоять в стороне и восхищаться моей уникальностью.

Он определенно набрал бы взрывное количество очков ярости, если бы произнес эти слова

вслух.

Однако его прошлый опыт научил его взвешивать все «за» и «против». Были очки ярости, которые стоило фармить, и очки ярости, которые никогда не смогли бы компенсировать потери, которые он понес, преследуя их.

Он нежно похлопал молодую леди, которая дрожала в его объятиях. “Не волнуйся, с твоим папой будет всё в порядке”, - утешил он ее.

“Но я слышала, что на этот раз все чрезвычайно серьезно! Я слышала, что это очень, очень плохо...” Чу Хуаньчжао потеряла глаза. Она явно не была убеждена.

“Твой папа такой удивительный! Он определенно сможет преодолеть это.” Цзу Ань вытер ей слезы. “Кроме того, твоя мама и твоя старшая сестра наверняка тоже придумают способ спасти его”.

“Но я никогда раньше не видела маму и старшую сестру такими обескураженными! Они, кажется, очень пессимистично оценивают наши шансы спасти папу.” Чу Хуаньчжао все еще была крайне подавлена.

Когда эта дьяволица вдруг превратилось в такого мрачного и подавленного человека?

Цзу Ань с улыбкой погладил ее по голове. “Даже если ты не доверяешь своей маме или старшей сестре, ты должна доверять мне! Я тоже подумаю о том, как спасти тестя.”

«Правда?» Чу Хуаньчжао сразу же снова стала счастливой.

Цзу Ань кивнул. “Конечно!”

“Зять - самый лучший!” Отчаяние Чу Хуаньчжао сразу же покинуло ее. Она начала скакать от счастья.

Все охранники были ошеломлены. Она не была уверена в Первой мисс или мадам, но вместо этого поверила молодому мастеру?

Какое же колдовское зелье использовал молодой мастер на второй мисс?

“Я такая бесполезная, я знаю только, как дурачиться каждый день... Когда случается что-то серьезное, я даже не могу помочь маме или старшей сестре. Я даже не так хороша, как ты.” Чу

Хуаньчжао внезапно впала в уныние.

Цзу Ань уставился на нее, потеряв дар речи.

Что ты имеешь в виду, говоря, что ты даже не так хороша, как я?!

Несмотря на это возмущение, Цзу Ань все еще утешал ее. “Ты все еще молода, ты сможешь помочь им, когда станешь старше”.

«Правда?» Чу Хуаньчжао моргнула, все еще сомневаясь. По крайней мере, у нее, казалось, было некоторое понимание относительно своих собственных способностей.

“Конечно!” – твердо сказал Цзу Ань. Эту девочку всегда сравнивали со своей старшей сестрой с тех пор, как она была маленькой, так что у нее не было никакой возможности быть уверенной в себе. Он знал, как важно подбадривать ее.

“Зять – самый лучший!” Чу Хуаньчжао схватила его за руку. Ее лицо сияло от улыбки.

Почувствовав мягкое тепло на своей руке, выражение лица Цзу Аня стало немного странным. Почему кажется, что этот ребенок недавно вырос...?

...

После всех этих усилий Цзу Аню наконец удалось утешить ее. Он вернулся в свою резиденцию и обнаружил, что Старый Ми поливает растения во дворе.

Этот парень выглядит как садовник, но на самом деле он ужасающий старый дьявол. Цзу Ань выругался, но на его лице сияла ослепительная улыбка. “Приветствую вас, старейшина”.

Старый Ми хмыкнул в знак согласия. Он тоже улыбнулся, но на его уродливом лице это выглядело немного устрашающе.

Цзу Ань спросил: “Кстати, старейшина, клан Чу прямо сейчас сталкивается с некоторыми трудностями. Поскольку вы такой могущественный, можете ли вы что-нибудь сделать, чтобы помочь нам?”

Поскольку этот старик решил спрятаться в клане Чу, Цзу Ань предположил, что он, вероятно,

был каким-то предком клана Чу или, возможно, кем-то, кто разделял дружбу с кланом Чу. Он ни за что не остался бы равнодушным к их бедственному положению. Наличие кого-то с его культивацией на их стороне, несомненно, облегчило бы их нынешнее положение.

Старый Ми покачал головой. “Основы клана Чу медленно создавались в течение тысячи лет. Как его можно было так легко уничтожить?”

Что это за рассуждения? Цзу Ань был озадачен. Как он мог сказать, что клан, созданный за тысячу лет, не может быть уничтожен?

Он не мог найти выход для клана Чу, не тогда, когда они были на крючке из-за шестнадцати миллионов таэлей серебра. Даже четыре великих клана города Яркой Луны вместе взятые, возможно, не смогли бы собрать столько денег.

“Перестать волноваться по пустякам. Почему славный клан Чу должен быть спасен таким призванным зятем, как ты?” Старый Ми усмехнулся. “Кроме того, весь клан Чу вместе взятый не так важен, как ты. Твоя единственная работа – заботиться о себе. Ты абсолютно не можешь допустить, чтобы с тобой приключилась какая-либо опасность”.

С этими словами Старый Ми ушел. Он явно не хотел больше слышать никаких просьб о спасении клана Чу.

Цзу Ань съежился, когда услышал эти слова. Пожалуйста, не говори мне, что старик исповедовался мне.

Мерзко, мерзко...

Вечером Цзу Ань несколько раз приходил к Чуянь, но она так и не вернулась.

Цзу Ань пробрался в зал заседаний и обнаружил, что он все еще ярко освещен. Время от времени люди приходили и уходили, многие из них были доверенными помощниками клана Чу.

Чу Чуянь, вероятно, думала о том, как бы спасти клан Чу.

Сердце Цзу Аня заныло. Его жена была красивой, сильной и, самое главное, способной. Однако чрезмерная компетентность имела свои недостатки. С юных лет ей приходилось нести много обязанностей, которые она не должна была выполнять.

В его предыдущем мире все молодые леди примерно ее возраста в полной мере наслаждались годами своей молодости. Симпы, готовые выполнять их приказы, вечно ошивались вокруг них. Их дни проходили в бесконечном наслаждении. Где бы кто-нибудь мог найти следы таких трудностей в своей жизни

Цзу Ань задремал в доме у Чуянь. На следующее утро его разбудила Чу Чуянь. “А Зу, поехали со мной в путешествие”.

<http://tl.rulate.ru/book/55158/2569366>